РАДИКАЛЬНЫЙ ФАНАТИЗМ КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ ФУТБОЛЬНЫМ СОРЕВНОВАНИЯМ: ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И СПОСОБЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ (В КОНТЕКСТЕ ПРЕДСТОЯЩЕГО ЧМ – 2018)***Андрей Иванович ПАЛЬЦЕВ^а*, Сергей Михайлович БАСКАКОВ^б,
Сергей Андреевич ИВАНОВ^в, Сергей Александрович ЧАЛЫХ^д**^а кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры международных отношений, Сибирский институт международных отношений и регионоведения, Новосибирск, Российская Федерация
palzew@mail.ru^б кандидат экономических наук, доцент кафедры общественных дисциплин, Сибирский институт международных отношений и регионоведения, Новосибирск, Российская Федерация
romann1960@mail.ru^в кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений, Сибирский институт международных отношений и регионоведения, Новосибирск, Российская Федерация
2002ccc@mail.ru^д старший преподаватель кафедры общественных дисциплин, Сибирский институт международных отношений и регионоведения, Новосибирск, Российская Федерация
xtn@ngs.ru

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 26.06.2017

Получена в доработанном
виде 14.07.2017

Одобрена 30.07.2017

Доступна онлайн 29.08.2017

УДК 614.8.084

JEL: J28, L83

Ключевые слова:футбольный фанатизм,
противодействие
радикальным футбольным
фанатам, безопасность при
проведении спортивных
соревнований**Аннотация****Предмет.** Радикальный футбольный фанатизм в современных условиях является существенным угрожающим фактором как спортивным соревнованиям, так и общественной безопасности. Анализ методов противодействия и локализации данного явления является актуальным для России в преддверии подготовки к Чемпионату мира по футболу 2018 г.**Цели.** Изучение и обобщение зарубежного и российского опыта противодействия радикальным футбольным фанатам, выявление наиболее эффективных форм локализации их противоправной деятельности, разработка и обоснование авторской методики в указанной сфере.**Методология.** В процессе исследования использовался системный подход, применялись традиционные методы теоретического познания – дедукция, индукция, методы анализа и синтеза.**Результаты.** Обосновано использование «кластерного подхода» при противодействии радикальным футбольным фанатам, предусматривающего разделение соревновательного процесса на три основных структурных элемента – транспортного, туристического и спортивного кластеров. В рамках выделенных кластеров планируется реализовать комплекс превентивных мер по последовательному отсеиванию радикалов на стадиях, предшествующих проведению футбольных матчей, существенно затрудняя использование ими транспорта, гостиниц, кафе и других объектов инфраструктуры. Применение данной методики позволит четко разграничить сферу деятельности и участки ответственности различных подразделений правоохранительных органов и своевременно реагировать на противоправные действия футбольных радикалов.**Выводы.** Предложенная в работе модель унифицирует методические подходы по противодействию радикальному футбольному фанатизму и в то же время позволяет учесть особенности каждого футбольного матча в отдельности.**Область применения.** Представленные рекомендации и выводы могут быть использованы правоохранительными органами РФ для противодействия радикальным футбольным фанатам при организации комплексной системы обеспечения безопасности Чемпионата мира по футболу 2018 г.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Пальцев А.И., Баскаков С.М., Иванов С.А., Чалых С.А. Радикальный фанатизм как угроза безопасности футбольным соревнованиям: опыт противодействия и способы локализации (в контексте предстоящего ЧМ – 2018) // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2017. – Т. 13, № 8. – С. 1562 – 1574.

<https://doi.org/10.24891/ni.13.8.1562>

Несмотря на постоянно предпринимаемые попытки Запада скомпрометировать Россию как спортивную державу, дискредитировать спортивных руководителей, бросить тень на российских спортсменов, в том числе с использованием так называемых «допинговых скандалов», на мировой спортивной арене Российская Федерация зарекомендовала себя в первую очередь с позиции ответственного, надежного и последовательного партнера, способного на высшем уровне организовать и провести самые сложные спортивные соревнования. Очередной проверкой на прочность и профессионализм для всей правоохранительной системы страны станет и Чемпионат мира по футболу (далее – ЧМ–2018), который пройдет с 14 июня по 15 июля 2018 г. на 12 стадионах в 11 городах России: Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Сочи, Нижнем Новгороде, Самаре, Калининграде, Екатеринбурге, Саранске, Волгограде и Ростове-на-Дону.

В современных условиях одну из ключевых угроз безопасности футбольным соревнованиям представляют радикальные фанаты, противоправная деятельность которых может привести не только к срыву футбольных матчей, возникновению массовых беспорядков, нанесению существенного материального ущерба, вреда здоровью граждан, в том числе иностранных туристов, но и к компрометации России на международном уровне.

Радикальный фанатизм как явление впервые возник на родине футбола, в Великобритании, в 1960-х гг. прошлого века в виде групп поддержки клубов. Со временем он постепенно трансформировался в отдельное социальное движение, в основу которого заложены некие «идеальные критерии», которым, по мнению радикальных фанатов, должен соответствовать современный футбольный клуб или национальная команда. Например, игроки должны играть с полной отдачей все игровое время, не отдавать противнику инициативу, и непременно побеждать. При невыполнении указанных критериев радикалы считают правомерным и обоснованным показывать свое недовольство, зачастую выражающееся в срывах футбольных матчей или попытках «наказать» болельщиков команды соперника. Сами футбольные радикалы расценивают свое движение как некую субкультуру и рассматривают свою деятельность в первую очередь с позиции оказания влияния как на футбол в целом, так и на функционирование конкретных футбольных клубов в отдельности.

Причины возникновения радикального фанатского футбольного движения до конца не изучены. Вместе с тем явление агрессии в спорте и «в непосредственной близости от него», достаточно подробно объяснено в трудах коллектива ученых Университета Северного Техаса и связано с двумя основными аспектами. Во-первых, в основе спорта, как активного процесса, изначально заложен элемент «враждебности» одной команды по отношению к другой, который в результате эмоциональных всплесков достаточно часто проявляется в агрессивном поведении самих игроков на поле, что,

* Авторы выражают благодарность и глубокую признательность д.п.н., доценту, заведующей кафедрой политологии Алтайского государственного университета Ярославе Юрьевне ШАШКОВОЙ за советы и ценные замечания при работе над данной статьей.

соответственно, передается и болельщикам. Во-вторых, насилие в спортивных соревнованиях – это результат «спроса и предложения» развлекательной индустрии, сопровождающей экономическое функционирование практически каждого командного вида спорта [1].

Зарубежный опыт в указанной сфере опирается на два основных методических подхода:

- 1) метод «проблемного треугольника»;
- 2) метод «функциональных зон».

Метод «проблемного треугольника» (рис. 1) представляет собой структурный анализ основных характеристик, способствующих и стимулирующих проявление насилия во время спортивных мероприятий¹.

К таковым, по мнению Т. Мэдэнсен и Дж. Экка, относятся:

- *характеристики объекта, где проходит спортивное мероприятие* (расстояние между зрителями и игроками на поле, уровень шума на стадионе, репутация места проведения соревнований, неудобная и неоптимальная система рассадки зрителей, повышенная или пониженная температура окружающей среды);
- *характеристики собственно спортивного события* (поведение игроков на поле и продолжительность матча);
- *характеристики персонала, задействованного в обеспечении безопасности матча* (наличие необходимого опыта, навыков и умений, степень обеспеченности матча указанным персоналом, а также тип взаимодействия персонала и зрителей).

При этом относительная «важность» каждой из сторон треугольника будет меняться от

события к событию. Фиксируя проблемные характеристики какой-либо одной стороны треугольника, можно снизить вероятность возникновения проявления насилия среди зрителей. Охватывая весь треугольник в целом, можно быть уверенным, что превентивные меры будут работать.

Этими же авторами выделяются шесть наиболее распространенных форм выражения и проявления агрессии зрителями на спортивных мероприятиях, которые, на наш взгляд, достаточно полно отражают поведение фанатов, в том числе на российских футбольных стадионах:

- пение или выкрикивание издевательских или оскорбительных высказываний;
- демонстрация остальным присутствующим на спортивном мероприятии непристойных или угрожающих жестов или знаков;
- бросание предметов, таких как петарды, продукты питания, напитки, камни, сломанные зрительские сиденья;
- попытки проникнуть на поле игры;
- причинение вреда имуществу, например, нанесение повреждений сиденьям для зрителей, звуковым системам спортивного объекта, в котором проводится массовое спортивное зрелищное соревнование;
- попытки причинения и причинение вреда здоровью других зрителей, а также иных лиц, присутствующих на спортивном мероприятии: избиение, применение холодного или огнестрельного оружия.

Метод «функциональных зон» (рис. 2) предусматривает комплексную оценку безопасности конкретного спортивного мероприятия с позиции отдельных структурных элементов, задействованных в его проведении и выполняющих четко определенные функции в тех или иных проблемных ситуациях. В качестве «функциональных зон» Э. Коннорсом

¹ Madensen T.D., Eck J.E. The Problem of Spectator Violence in Stadiums. USA. Problem Oriented Guides for Police. 2008. No 54. 152 p.

выделяются аппарат управления, кадровые ресурсы, инфраструктура, транспорт, СМИ, коммуникации, силовое обеспечение, экстренная эвакуация².

Данный метод предполагает оценку степени готовности каждой из выделенных функциональных зон к решению задач как по обеспечению безопасности спортивного мероприятия в целом, так и по противодействию противоправному поведению болельщиков, в частности, исходя из ранее разработанных ситуационных планов или на основе прогнозирования. Например, готовы ли подразделения по экстренной эвакуации к доставке пострадавших в больницы при возникновении чрезвычайных происшествий и ситуаций, сколько автомобилей для этого требуется, куда конкретно будут доставляться пострадавшие и т.д.

В своей работе Е. Коннорс приводит также специальную классификацию уровней риска при проведении спортивных мероприятий, официально принятую в США, и предусматривающую их градацию на пять различных рейтингов степеней опасности, в зависимости от которых правоохранительными структурами применяются определенные действия по их локализации (*табл. 1*).

На практике в основе указанных моделей лежит прежде всего институциональная составляющая, базирующаяся на Европейской конвенции о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и, в частности, футбольных матчей, которая ратифицирована 41 государством, в том числе и Россией³ [2].

При обеспечении безопасности проведения футбольных и спортивно-массовых

² Connors E. Planning and Managing Security for Major Special Events: Guidelines for Law Enforcement. USA. Office of Community Oriented Policing Services, 2007. 128 p.

³ Полный текст документа доступен на портале электронного Фонда правовой и нормативно-технической документации.
URL: <http://docs.cntd.ru/document/1903042>

мероприятий в Великобритании существует четкое взаимодействие органов местной власти, футбольного клуба, полиции и частного охранного предприятия спортивного сооружения (стадиона). Во время матчей основной контроль за поведением болельщиков осуществляется с использованием видеокамер, охватывающих полностью все трибуны по секторам и фиксирующих происходящее⁴. Особое внимание уделяется индивидуальной предварительной работе с клубными болельщиками, а также фанатами, не состоящими в каких-либо общественных организациях. В период подготовки футбольных и иных спортивно-массовых мероприятий проводится операция «Порт», целью которой является выявление и нейтрализация хулиганствующих зрителей, создающих проблемы на соревнованиях.

В Великобритании и Германии футбольные болельщики разделены на три категории:

- 1) *A* – законопослушные любители футбольных игр;
- 2) *B* – могущие совершить правонарушения при возникшей ситуации, например, при неверном судебском решении, проигрыше любимой команды, неадекватном отношении к игрокам своей команды;
- 3) *C* – воинствующие фанаты, которых не интересуют происходящие события на футбольных полях, их основная цель – устроить массовые погромы, драки в присутствии прессы и большого скопления граждан, а затем постараться скрыться.

Также в Англии и Германии болельщики, находящиеся в черном списке, вынуждены ходить в полицию в день игры сборной и отмечаться там⁵. В случае неявки в полицейский участок фанат может быть

⁴ Об опыте по обеспечению правопорядка и безопасности при проведении футбольных матчей в Европейских государствах.
URL: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=24743>

оштрафован или подвергнут административному аресту. Информация о лицах, которым вынесено такое ограничение, передается в пограничные службы для контроля.

В рамках Национальной концепции безопасности в спорте главным и самым действенным наказанием за нарушение порядка на стадионе для фаната признано его отлучение от футбола. Немецкий футбольный союз получил право запрещать нарушителям посещать матчи. Так называемый «стадионный запрет» (*Stadionverbot*) и по сей день остается главным орудием футбольных властей против хулиганов и составляет от одной недели до трех лет – в зависимости от тяжести совершенного правонарушения⁶.

В Германии и Испании созданы Информационный центр по спортивным мероприятиям и Национальное спортивное бюро, соответственно, которые отвечают за координацию всех действий правоохранительных структур, касающихся предупреждения и уголовного преследования агрессивного поведения на спортивных мероприятиях.

В Швейцарии действует электронная информационная система, которая содержит данные о лицах, демонстрировавших агрессивное поведение во время проведения спортивных мероприятий как внутри страны, так и за рубежом, а также данные о лицах, в отношении которых был вынесен запрет на возвращение в страну или применены кантональные полицейские меры в связи с совершением ими актов насилия во время проведения спортивных мероприятий [3].

⁵ По данным СМИ Великобритания не выпустила на Евро-2016 во Францию около 2 000 своих радикальных болельщиков.

⁶ Тарасенко И.В. В Германии болельщика могут отлучить от футбола, даже если вина фаната не доказана / Официальный сайт болельщиков футбольного клуба «Спартак» (Москва). URL: <http://spartakworld.ru/fans-spartak/5101-v-germanii-bolelschika-mogut-otluchit-ot-futbola-dazhe-esli-vina-fanata-ne-dokazana.html>

Несмотря на наработанный положительный опыт, в отдельных случаях система обеспечения безопасности футбольных соревнований дает откровенные сбои – таковым примером является Чемпионат Европы по футболу 2016 г. во Франции, который, по мнению экспертов, вошел в историю как самый хулиганский за всю историю футбольных чемпионатов.

Правоохранительные органы Франции оказались полностью не готовыми к предупреждению и пресечению выступлений футбольных радикалов и запомнились разве что своей экипировкой – на самих бойцах (на их форме) были нанесены наименования групп, к которым имел отношение тот или иной сотрудник. По задумке группы должны были объединиться и выполнять слаженные коллективные действия по предотвращению беспорядков. В зависимости от угрозы должно было варьироваться и число сотрудников. На практике после задержания футбольных хулиганов в ближайшем полицейском участке с ними проводилась профилактическая беседа, полицейским давалось обещание «так больше не делать», и спустя 15 минут они отпускались. Именно это обстоятельство, по нашему мнению, и стало ключевым фактором, не позволяющим французским властям потушить «пожар» футбольных беспорядков.

Россия, вне всяких сомнений, имеет положительный опыт обеспечения безопасности крупных спортивных событий, однако футбольные соревнования международного уровня имеют свои специфические особенности, которые существенным образом отличают их от иных спортивных мероприятий. Прежде всего это невозможность провести соревнование такого уровня на какой-либо локальной территории (как, например, Олимпийские игры в Москве в 1980 г. или в Сочи в 2014 г.). Ввиду существенного расстояния между футбольными стадионами, которые будут

задействованы в ЧМ–2018, в каждом из 11 российских городов необходимо будет выстраивать собственную систему обеспечения безопасности с выделением персональных групп узкопрофильных специалистов.

Предлагаемые российским научным сообществом методические подходы к обеспечению безопасности ЧМ–2018 и противодействию радикальному футбольному фанатизму достаточно вариативны и связаны с культурой поведения болельщиков⁷ [4], необходимостью организации взаимодействия молодежных организаций [5], использованием технических средств, соблюдением технических требований безопасности и функционированием системы оповещения на стадионах⁸ [6, 7], организацией безопасности туристов⁹ [8, 9], нормотворческой и правоохранительной деятельностью МВД России, а также с созданием национального футбольного подразделения полиции¹⁰ [10, 11].

Несмотря на достаточно серьезную проработку указанной проблемы, предлагаемые решения не отвечают одному из главных, на наш взгляд, критериев, предъявляемых к обеспечению безопасности соревнований такого уровня – *системности*, так как носят разноплановый характер и не

позволяют сформировать единый подход на данном направлении.

Положительный пример обеспечения безопасности финального матча Лиги Чемпионов УЕФА 2008 г. между английскими командами «Челси» и «Манчестер Юнайтед», проходившем в Москве на стадионе «Лужники», на который ссылается бывший министр спорта РФ, а ныне вице-премьер Правительства РФ В.Л. Мутко, говоря о «*комплексной системе обеспечения безопасности*»¹¹, по нашему мнению, также носит ситуационный и локальный характер, и не позволяет в полной мере говорить о четко выработанном понимании того, как и что нужно делать при организации столь масштабных соревнований.

Организационно-правовые основы деятельности футбольных болельщиков в РФ с 2013 г. закреплены на законодательном уровне¹², однако нам представляется, что четырех лет для наработки соответствующей правоприменительной практики и ее эффективного внедрения в повседневную деятельность правоохранительных органов явно недостаточно – только за период с октября 2016 г. по март 2017 г. во внутреннем чемпионате России по футболу были зафиксированы четыре случая массовых беспорядков на стадионах с участием болельщиков¹³. А после матча «Спартак» – «ЦСКА» и «Спартак» – «Краснодар» соответствующие беспорядки продолжились уже за территорией стадионов, что подтверждает позицию П.Н. Остапенко,

⁷ Корнеев К.В., Тараканов А.Ю., Хоруженко А.Ф. Роль и влияние культуры безопасности жизнедеятельности на обеспечение безопасности при проведении Чемпионата мира по футболу в 2018 г. // Технологии гражданской безопасности. 2015. Т. 12. № 2. С. 26–32.

⁸ Зайков М. Требования безопасности к проведению международных спортивных соревнований. ЧМ-2018 – кто определяет правила? // Алгоритм безопасности. 2015. № 1. С. 10–12.

⁹ Шишкин В.В. Обеспечение безопасности туристов на Чемпионате мира по футболу – 2018 // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2015. № 4. С. 124–126.

¹⁰ Шамаев А.М. Некоторые вопросы по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности на спортивно-массовых мероприятиях // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 2. № 9. С. 120–122; Песков А.Н. Проблема соответствия международных и национальных правовых стандартов безопасности в период проведения Кубка конфедераций 2017 г. и Чемпионата мира по футболу 2018 г. // Экономика и управление: проблемы и решения. 2016. № 9. С. 125–136.

¹¹ Мутко В.Л. У РФ будет комплексная система мер безопасности к ЧМ-2018. URL: <http://izvestia.ru/news/617984>

¹² Об утверждении правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований: постановление Правительства РФ от 16.12.2013 № 1156. URL: <https://rg.ru/2013/12/19/zritel-i-dok.html>

¹³ Были проведены: 16.10.2016 – матч ФНЛ «Динамо» – «Факел»; 17.10.2016 – матч 1-й лиги «Торпедо» – «Текстильщик»; 29.10.2016 – матч ПФЛ «Спартак» – «ЦСКА»; 05.03.2017 – матч ПФЛ «Спартак» – «Краснодар».

который акцентирует внимание на том, что спортивные угрозы уже вышли за территорию спортивных объектов и состязаний, а сами спортивные состязания являются фоном и поводом, посредством которых продуцируются события противоправного характера¹⁴.

В основном противодействие футбольному радикализму российскими правоохранительными органами осуществляется непосредственно на стадионах в случае возникновения массовых драк и беспорядков и сводится в первую очередь к применению силовых мер. При этом система превентивных мер работает слабо, так как болельщики продолжают проносить на стадионы алкоголь, фаеры, петарды и пр. Все это дает основание полагать, что российский опыт в указанной сфере прежде всего включает локализацию уже имеющихся негативных проявлений и непосредственную работу правоохранительных структур в условиях возникших угроз безопасности. По мнению А.А. Брединского, такая модель противодействия футбольному радикализму не является эффективной, так как применение ставших типичными методов силового противодействия актам хулиганства зачастую не дает должного эффекта, а в ряде случаев даже ухудшает ситуацию¹⁵.

Учитывая специфику крупных футбольных соревнований и зарубежный опыт обеспечения безопасности спортивных мероприятий, нами предлагается к использованию так называемый «кластерный подход», предусматривающий разделение соревновательного процесса на три основных структурных элемента – транспортный, туристический и спортивный кластеры, в рамках которых должны последовательно решаться задачи по

противодействию радикальному фанатизму (рис. 3).

В качестве обоснования использования кластерного подхода мы исходим из того, что современный футбол – это не только спортивное состязание, ограниченное рамками игрового поля. Прежде всего это сложная совокупность процессов, объединяющая различные виды деятельности – от функционирования стадионов до перемещения болельщиков за своим футбольным клубом.

Предполагается, что правоохранительные структуры, задействованные в обеспечении безопасности *транспортного кластера*, будут выявлять факты перемещения и пресекать деятельность радикальных фанатов на маршрутах следования зарубежных туристов и российских болельщиков к местам проведения игр ЧМ–2018; *туристического кластера* – в местах проживания болельщиков и на прилегающих к стадионам территориях; *спортивного кластера* – непосредственно на футбольных стадионах.

Среди основных задач, которые должны решаться на линии противодействия футбольному радикализму, применительно к каждому кластеру нами выделены:

- выявление радикальных футбольных фанатов;
- недопущение посещения ими футбольного матча;
- пресечение их деятельности и принятие по существу совершенных ими нарушений судебных решений, исключающих возможность продолжения ими противоправной деятельности.

Такой подход не только четко разграничит сферу деятельности и участки ответственности различных подразделений правоохранительных органов, сформирует актуальные комплексы оперативно-розыскных

¹⁴ Астапенко П.Н. Спортивная безопасность и спортивные угрозы: концептуальные основы и превентивная деятельность полиции. На примере полиции земли Северный Рейн-Вестфалия ФРГ // Закон и право. 2014. № 1. С. 22–26.

¹⁵ Брединский А.А. Футбольный хулиганзм: эволюция, основные тенденции и особенности обеспечения безопасности футбольных матчей // Алгоритм безопасности. 2015. № 1. С. 14–16.

мероприятий для решения конкретных задач, но и даст возможность реализовывать превентивные меры по последовательному отсеиванию радикалов еще на стадиях, предшествующих проведению футбольных матчей, существенно затрудняя использование ими транспорта, гостиниц, кафе и других объектов инфраструктуры.

При этом указанная схема позволяет оценивать каждый кластер по выделенной системе показателей как по методу

проблемного треугольника, так и по методу функциональных зон, что, с одной стороны, унифицирует методические подходы к противодействию радикальному футбольному фанатизму, с другой – будет учитывать особенности каждого из 11 городов РФ, где будут проходить матчи ЧМ–2018. Это позволит сформировать эффективную и устойчивую систему обеспечения общественного порядка и своевременно реагировать на изменения складывающейся обстановки.

Таблица 1

Уровни риска спортивных мероприятий

Table 1

Risk levels of sports activities

Рейтинг мероприятия	Уровень риска	Степень опасности	Меры безопасности	Действия
Тяжелый	5-й	Вплоть до отмены мероприятия	Патрулирование и «блокирование» периметра	Ограничение доступа на мероприятие
Высокий	4-й	Максимальная	Контроль прилегающей территории	Контроль присутствия посетителей в общественных местах
Повышенный	3-й	Повышенная	Ограничение доступа к месту проведения соревнования	Привлечение региональных или местных правоохранительных структур
Охраняемый	2-й	Умеренная	Введение отдельных ограничений и запретов для посетителей и населения	Реализация отдельных мер предосторожности
Минимальный	1-й	Обычная	Повседневные	Обычные меры

Источник: Connors E. Planning and Managing Security for Major Special Events: Guidelines for Law Enforcement. USA. Office of Community Oriented Policing Services, 2007. 128 p.

Source: Connors E. Planning and Managing Security for Major Special Events: Guidelines for Law Enforcement. USA, Office of Community Oriented Policing Services, 2007, 128 p.

Рисунок 1

Метод оценки проявления насилия при проведении спортивных мероприятий с помощью «проблемного треугольника»

Figure 1

The method of assessing the violence during sporting events using the *problem analysis triangle*

Источник: Madensen T.D., Eck J.E. The Problem of Spectator Violence in Stadiums. USA. Problem Oriented Guides for Police. 2008. No. 54. 152 p.

Source: Madensen T.D., Eck J.E. The Problem of Spectator Violence in Stadiums. USA. Problem Oriented Guides for Police, 2008, no. 54, 152 p.

Рисунок 2

Оценка безопасности спортивного мероприятия с использованием метода «функциональных зон»

Figure 2

Assessment of the safety for the sporting event using the method of *functional areas*

Источник: Connors E. Planning and Managing Security for Major Special Events: Guidelines for Law Enforcement. USA. Office of Community Oriented Policing Services, 2007. 128 p.

Source: Connors E. Planning and Managing Security for Major Special Events: Guidelines for Law Enforcement. USA, Office of Community Oriented Policing Services, 2007, 128 p.

Рисунок 3**Использование «кластерного подхода» при противодействии радикальному футбольному фанатизму****Figure 3****The use of the cluster approach in countering the radical football fanaticism**

Источник: составлено авторами

Source: Authoring

Список литературы

1. Todd J.R. Violence and Aggression in Sporting Contests. Economics, History and Policy. Luxembourg: Springer Science & Business Media, 2011. 211 p.
2. Жук Е.И. Международно-правовое регулирование борьбы с насилием и хулиганским поведением зрителей во время спортивных мероприятий // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2011. № 3. С. 86–95.
3. Понкин В.И., Соловьёв А.А., Понкина А.И. Правовое обеспечение противодействия противоправному поведению спортивных болельщиков: монография. М.: Буки Веди, 2014. 207 с.
4. Корнеев К.В., Тараканов А.Ю. Повышение культуры безопасности болельщиков при подготовке и проведении Чемпионата мира по футболу в 2018 г. // Технологии техносферной безопасности. 2015. № 2. С. 180–189. URL: <http://agps-2006.narod.ru/ttb/2015-2/17-02-15.ttb.pdf>
5. Бешбаев Ф.Г. Взаимодействие молодежных организаций, как эффективный фактор обеспечения безопасности и охраны правопорядка в преддверии подготовки к проведению матчей чемпионата мира по футболу в 2018 году в Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Современные проблемы и перспективы развития системы подготовки спортивного резерва в преддверии XXXI Олимпийских игр в Рио-де-Жанейро». Казань: Изд-во Поволжской ГАФКСТ, 2015. С. 513–515.

6. *Хасанов И.Р.* Обеспечение безопасности Чемпионатов мира по футболу // *Пожарная безопасность*. 2016. № 2. С. 150–154.
7. *Корнеев К.В.* Роль системы оповещения стадионов в обеспечении безопасности при подготовке и проведении Чемпионата мира по футболу в 2018 г. // *Технологии техносферной безопасности*. 2015. № 1. С. 154–161. URL: <http://agps-2006.narod.ru/ttb/2015-1/05-01-15.ttb.pdf>
8. *Шишкин В.В.* Обеспечение безопасности туристов в преддверии Чемпионата мира по футболу – 2018: материалы XI международной научно-практической конференции «Современное состояние и потенциал развития туризма в России». Омск: Изд-во Омского ГИС, 2014. С. 140–141.
9. *Шишкин В.В.* Организация обеспечения безопасности туристов в ходе подготовки к Чемпионату мира по футболу – 2018 посредством спортивного менеджмента: материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы и инновации спортивного менеджмента, рекреации и спортивно-оздоровительного туризма». Казань: Изд-во Поволжской ГАФКСТ, 2016. С. 308–311.
10. *Егоров А.В.* Особенности обеспечения правопорядка и общественной безопасности XXVII Всемирной летней Универсиады 2013 г. в Казани // *Административное право и процесс*. 2015. № 12. С. 29–32.
11. *Буткевич С.А.* Обеспечение общественной безопасности при проведении футбольных матчей (по материалам Украины) // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2015. № 4. С. 85–90.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

RADICAL FANATICISM AS A SECURITY THREAT TO FOOTBALL COMPETITIONS: COUNTERING PRACTICES AND CONTAINMENT METHODS THROUGH THE LENS OF THE 2018 WORLD CUP

Andrei I. PAL'TSEV^{a,*}, Sergei M. BASKAKOV^b, Sergei A. IVANOV^c, Sergei A. CHALYKH^d

^a Siberian Institute of International Relations and Regional Studies (SIMOR), Novosibirsk, Russian Federation
palzew@mail.ru

^b Siberian Institute of International Relations and Regional Studies (SIMOR), Novosibirsk, Russian Federation
romann1960@mail.ru

^c Siberian Institute of International Relations and Regional Studies (SIMOR), Novosibirsk, Russian Federation
2002ccc@mail.ru

^d Siberian Institute of International Relations and Regional Studies (SIMOR), Novosibirsk, Russian Federation
xtn@ngs.ru

* Corresponding author

Article history:

Received 26 June 2017
Received in revised form
14 July 2017
Accepted 30 July 2017
Available online
29 August 2017

JEL classification: J28, L83

Keywords: football
fanaticism, containment,
radical football fan, sport
contest, safety

Abstract

Importance Currently, radical fanaticism in football is a substantial threatening factor for sporting contests and public security. The article analyzes methods for countering and containment of this phenomena, being important for Russia before the 2018 FIFA World Cup.

Objectives The research examines and summarizes foreign and Russian practices of countering radical fanaticism in football, identifies the most effective forms for curbing illegal activities. We articulate and substantiate our own methods in this area.

Methods We apply a systems approach, traditional methods of theoretical research, i.e. deduction, induction, methods of analysis and synthesis.

Results We provide the rationale for a cluster approach to countering radical fanaticism in football. It requires to split the competition process into three structural components – transport, tourism and sports. As part of the clusters, we suggest implementing a set of preventive measures to screen radical fans before football matches. This technique will help to demarcate areas of law enforcement authorities' responsibilities and duties and timely respond to unlawful activities of radical football fans.

Conclusions and Relevance The proposed model unifies methodological approaches to countering radical fanaticism and consider the specifics of each football match. Our recommendations and conclusions can be used by law enforcement authorities of Russia to deter radical football fans and set up a comprehensive security system for the 2018 FIFA World Cup.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Pal'tsev A.I., Baskakov S.M., Ivanov S.A., Chalykh S.A. Radical Fanaticism as a Security Threat to Football Competitions: Countering Practices and Containment Methods through the Lens of the 2018 World Cup. *National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 8, pp. 1562–1574.
<https://doi.org/10.24891/ni.13.8.1562>

Acknowledgments

We are very grateful to Yaroslava Yu. SHASHKOVA, Doctor in Political Science, Head of Political Sciences Department at the Altai State University, for her valuable advice and comments on the article.

References

1. Todd J.R. Violence and Aggression in Sporting Contests. Economics, History and Policy. Luxembourg, Springer Science & Business Media, 2011, 211 p.
2. Zhuk E.I. [International legal regulation on spectator violence and misbehavior at sports events]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 11: Pravo = Moscow University Bulletin. Series 11: Law*, 2011, no. 3, pp. 86–95. (In Russ.)
3. Ponkin V.I., Solov'ev A.A., Ponkina A.I. *Pravovoe obespechenie protivodeistviya protivopravnomu povedeniyu sportivnykh bolet'shchikov: monografiya* [The legal framework for countering unlawful behavior of sports fans: a monograph]. Moscow, Buki Vedi Publ., 2014, 207 p.
4. Korneev K.V., Tarakanov A.Yu. [Improving safety culture of football fans during the preparation and holding of the World Cup in 2018]. *Tekhnologii tekhnosfernoi bezopasnosti*, 2015, no. 2, pp. 180–189. (In Russ.) URL: <http://agps-2006.narod.ru/ttb/2015-2/17-02-15.ttb.pdf>
5. Beshbaev F.G. [Interactions among youth organizations as an effective driver for security and protection of law and order before the preparation for matches of the 2018 World Cup in the Russian Federation]. *Sovremennye problemy i perspektivy razvitiya sistemy podgotovki sportivnogo rezerva v preddverii XXXI Olimpiiskikh igr v Rio-de-Zhaneiro: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Proc. Sci. Conf. Contemporary Issues and Prospects of Developing the System for Training of Reserve Teams before the 31st Olympics in Rio de Janeiro]. Kazan, Volga GAFKST Publ., 2015, pp. 513–515.
6. Khasanov I.R. [Ensuring of safety of the world football championships]. *Pozharnaya bezopasnost' = Fire Safety*, 2016, no. 2, pp. 150–154. (In Russ.)
7. Korneev K.V. [The role of warning system stadiums in the ensuring security during preparation and carrying out of the World Cup in 2018]. *Tekhnologii tekhnosfernoi bezopasnosti*, 2015, no. 1, pp. 154–161. (In Russ.) URL: <http://agps-2006.narod.ru/ttb/2015-1/05-01-15.ttb.pdf>
8. Shishkin V.V. [Ensuring the safety of tourists ahead of the 2018 World Cup]. *Sovremennoe sostoyanie i potentsial razvitiya turizma v Rossii: materialy XI mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. Sci. Conf. Contemporary Condition and Potential of the Tourism Development in Russia]. Omsk, OGIS Publ., 2014, pp. 140–141.
9. Shishkin V.V. [Organizing the safety of tourists during the preparation for the 2018 World Cup through Sports Management]. *Problemy i innovatsii sportivnogo menedzhmenta, rekreatsii i sportivno-ozdorovitel'nogo turizma: materialy II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. Sci. Conf. Issues and Innovation of Sports Management, Recreation and Sports and Wellness Tourism]. Kazan, Volga GAFKST Publ., 2016, pp. 308–311.
10. Egorov A.V. [Features of enforcement of law and public safety of the XXVII World Summer Universiade in Kazan]. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative Law and Procedure*, 2015, no. 12, pp. 29–32. (In Russ.)
11. Butkevich S.A. [Providing of public safety during football matches (Ukraine's materials)]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*, 2015, no. 4, pp. 85–90. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.